Поступила: 15.08.2026. Одобрена: 29.09.2026. Доступна онлайн: 30.09.2026

МРНТИ 10.89.47
DOI: https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2026-19-3-66-85

Механизм защиты имущественных и неимущественных прав сторон договора суррогатного материнства в Республике Казахстане и некоторых штатах США

Аблаева Эльвира Бекболатовна
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры медицинского права Школы «Общественное здравоохранение имени Х. Досмухамедова» Казахского Национального Медицинского Университета имени С.Д. Асфендиярова, Алматы, Казахстан
e-mail: ablaeva_1981@mail.ru
ORCID ID: 0009-0002-3124-1248

Аннотация: Исследуются механизмы защиты прав суррогатной матери и биологических родителей в американской модели регулирования суррогатного материнства. В частности, юридические, финансовые и страховые инструменты обеспечения надлежащего исполнения ими обязательств, применяемые в штатах Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк, Флорида. Актуальность темы связана с тем, что соглашение о вынашивании беременности и родов представляется гражданским договором со сложными и противоречивыми элементами, соблюдение которых в ряде случаев не представляется возможным в силу объективных факторов. Научная новизна заключается в систематизации механизма защиты прав сторон договора суррогатного материнства в американской и казахстанской правовых системах, выделении в его структуре финансового, юридического и страхового инструментов, а также разработке авторской типологии правовых моделей в зависимости от их характера, содержания и объема правового регулирования. В результате сравнительно-правового анализа выявлены существенные различия в правовом регулировании прав суррогатных матерей и биологических родителей в рассматриваемых юрисдикциях, а также определены возможности адаптации отдельных подходов американского опыта к законодательству РК и договорной практике в сфере суррогатного материнства. Вносятся предложения, направленные на обеспечение надлежащего исполнения сторонами обязательств по договору суррогатного материнства, социальную защиту суррогатных матерей, справедливое распределение между сторонами рисков и последствий применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, а также юридическую исполнимость и защищенность договора в последующем от оспаривания его законности в суде. Теоретическая значимость состоит в том, что в юридической компаративистике недостаточно разработаны вопросы обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав сторон договора суррогатного материнства. Настоящее исследование восполняет пробел, существующий в сравнительно-правовых исследованиях. Практическая значимость состоит в том, что научные результаты можно использовать при совершенствовании законодательства, разработке механизмов обеспечения защиты прав биологических родителей и суррогатной матери, составлении проекта договора суррогатного материнства.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, суррогатная мать, биологические родители, депонирование денежных средств, медицинское страхование, социальное страхование, договорные обязательства.

Қазақстан Республикасында және АҚШ-тың кейбір штаттарында құрсақ аналық мәміле тараптарының мүліктік және мүліктік емес құқықтарын қорғау тетіктері

Аблаева Эльвира Бекболатқызы
заң ғылымдарының кандидаты, С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық Медицина Университетінің «Х. Досмұхамедов атындағы қоғамдық денсаулық сақтау» мектебінің медициналық құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Алматы, Қазақстан
e-mail: ablaeva_1981@mail.ru
ORCID ID: 0009-0002-3124-1248

Аңдатпа: Құрсақ аналықты реттеудің американдық үлгісіндегі құрсақ ана мен биологиялық ата-аналардың құқықтарын қорғау тетіктері зерттеледі. Атап айтқанда, Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк, Флорида штаттарында қолданылатын міндеттемелердің тиісті орындалуын қамтамасыз етудің құқықтық, қаржылық және сақтандыру құралдары. Тақырыптың өзектілігі жүктілік және босану туралы келісім күрделі және қарама-қайшы элементтері бар азаматтық мәміле болып табылатындығына байланысты, кейбір жағдайларда оларды объективті факторлардың әсерінен орындау мүмкін емес. Ғылыми жаңалық – американдық және қазақстандық құқықтық жүйелердегі құрсақ аналық мәміле тараптарының құқықтарын қорғау тетігін жүйелеу, оның құрылымында қаржылық, құқықтық және сақтандыру құралдарын жіктеу, сондай-ақ олардың сипатына, мазмұнына және құқықтық реттеу көлеміне қарай құқықтық үлгілердің авторлық типологиясын әзірлеу. Салыстырмалы-құқықтық талдау нәтижесінде қарастырылып отырған юрисдикциялардағы құрсақ аналық мәміле бойынша құрсақ аналар мен биологиялық ата-аналардың құқықтарын құқықтық реттеуде елеулі айырмашылықтар анықталды және американдық тәжірибенің жекелеген тәсілдерін ҚР заңнамасына және құрсақ аналық саласындағы шарттық тәжірибеге бейімдеу мүмкіндіктері айқындалды. Авторлар тараптардың құрсақ аналық мәміле бойынша міндеттемелерін тиісінше орындауын, жүктілік, босану және босанғаннан кейінгі кезеңде құрсақ аналарды әлеуметтік қорғауды, қосалқы репродуктивті әдістер мен технологияларды қолданудың тәуекелдері мен салдарларын тараптар арасында әділ бөлуді, сондай-ақ кейіннен мәміленің сотта оның заңдылығына дау айтудан заңды түрде орындалуы мен қорғалуын қамтамасыз етуге бағытталған ұсыныстар енгізеді. Теориялық маңыздылығы салыстырмалы құқықтануда құрсақ аналық мәміле тараптарының мүліктік және мүліктік емес құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету мәселелері жеткіліксіз зерттелуіне байланысты. Бұл зерттеу салыстырмалы құқықтық зерттеулердегі олқылықтың орнын толтырады. Тәжірибелік маңыздылығы – ғылыми нәтижелерді заңнаманы жетілдіруде, биологиялық ата-аналар мен құрсақ аналардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету тетіктерін әзірлеуде, құрсақ аналық мәміле жобасын жасауда қолдануға болады.

Түйінді сөздер: құрсақ аналық мәміле, құрсақ ана, биологиялық ата-аналар, ақшалай қаражатты депозитке салу, медициналық сақтандыру, әлеуметтік сақтандыру, шарттық міндеттемелер.

The mechanism for protecting the property and non-property rights of the parties to a surrogacy agreement in the Republic of Kazakhstan and some states of the USA

Ablaeva Elvira Bekbolatovna
Candidate's degree in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Medical Law, School of Public Health named after H. Dosmukhamedov, Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov,
Almaty, Kazakhstan
e-mail: ablaeva_1981@mail.ru
ORCID ID: 0009-0002-3124-1248

Abstract: The mechanisms for protecting the rights of the surrogate mother and the biological parents in the American model of surrogacy regulation are examined. In particular, the legal,

financial, and insurance tools used to ensure the proper fulfillment of their obligations, as applied in the states of Illinois, California, Colorado, Nevada, New York, and Florida. The relevance of the topic is due to the fact that the agreement on carrying a pregnancy and giving birth is a civil contract containing complex and contradictory elements, compliance with which is in some cases impossible due to objective factors. The scientific novelty lies in the systematization of the mechanism for protecting the rights of the parties to a surrogacy agreement in the American and Kazakhstani legal systems, the identification of financial, legal, and insurance instruments within its structure, as well as the development of the author's typology of legal models depending on their nature, content, and scope of legal regulation. The comparative legal analysis revealed significant differences in the legal regulation of the rights of surrogate mothers and biological parents in the jurisdictions under consideration, and also identified the possibilities for adapting certain approaches from the American experience to the legislation of the Republic of Kazakhstan and contract practice in the field of surrogacy. The authors put forward proposals aimed at ensuring the proper performance of obligations by the parties under a surrogacy agreement, the social protection of surrogate mothers during pregnancy, childbirth, and postpartum, the fair distribution of risks and consequences of the use of assisted reproductive methods and technologies among the parties, as well as the legal enforceability and protection of the agreement from subsequent challenges to its legality in court. The theoretical significance lies in the fact that in legal comparative studies, the issues of ensuring the protection of the property and non-property rights of the parties to a surrogacy agreement have not been sufficiently developed. This study fills the gap that exists in comparative legal research. The practical significance lies in the fact that the scientific results can be used to improve legislation, develop mechanisms to ensure the protection of the rights of biological parents and the surrogate mother, and draft a surrogacy agreement.

Keywords: surrogacy agreement, surrogate mother, biological parents, deposit of funds, health insurance, social insurance, contractual obligations.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня в условиях роста мужского, женского и смешанных форм бесплодия во всем мире вспомогательные репродуктивные методы и технологии, в том числе суррогатное материнство, пользуются глобальным спросом среди казахстанского населения и ряда зарубежных государств. Острая востребованность в суррогатном материнстве вызвана тем, что, во-первых, оно представляется одним из разновидностей вспомогательных репродуктивных методов и технологий, посредством которого преодолеваются тяжелые формы дисфункций анатомического, физиологического, эндокринного, аутоимунного состояния репродуктивной системы женщин, неподдающихся традиционному лечению. Среди них – абсолютное бесплодие и привычное невынашивание беременности.

Во-вторых, оно характеризуется как сложное социально-правовое явление, функционирующее в междисциплинарной сфере права, медицины и биоэтики. При этом, суррогатное материнство затрагивает не только имущественные интересы сторон, связанные с выплатой биологическими родителями денежного вознаграждения за вынашивание и роды ребенка, компенсаций на оздоровление и восстановление суррогатной матери при пренатальных или репродуктивных потерях, финансированием вспомогательных репродуктивных практик и медицинских манипуляций. Суррогатное материнство напрямую затрагивает личные неимущественные права сторон, как: право на жизнь и охрану репродуктивного здоровья, неприкосновенность личности и тела, уважение чести и достоинства, репродуктивная автономия, материнство, отцовство, воспроизводство потомства, продолжение рода, сохранение семейной и врачебной тайны и т. п. Учитывая перечисленное, большинство стран запрещают применение на своей территории суррогатного материнства. До сего времени Республика Казахстан являлась одним из немногих государств,

разрешавших иностранным гражданам применение на своей территории почти всех видов вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

Кроме того, суррогатное материнство занимает особое место в отраслях гражданского, семейного, медицинского и репродуктивного права. Здесь важно подчеркнуть, что конституционное право граждан РК на охрану здоровья (Конституция РК, 2026), корреспондирует репродуктивные права граждан на свободный репродуктивный выбор и лечение бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий, включая суррогатное материнство (Кодекс РК о здоровье народа и системе здравоохранения, 2020). Поэтому казахстанские граждане, у которых диагностировано «бесплодие», посредством суррогатного материнства реализуют свое конституционное право на охрану репродуктивного здоровья.

Применение суррогатного материнства на территориях стран, в которых оно разрешено, допускается при наличии медицинских показаний и соглашения о вынашивании беременности. Как правило, такое соглашение заключается между биологическими родителями (родителем) – заказчиками и гестационным курьером-женщиной – суррогатной матерью. Заключение договора суррогатного материнства не гарантирует наступление беременности, рождение ребенка, надлежащее исполнение сторонами своих договорных обязательств. В частности, риски и последствия применения суррогатного материнства связаны со спецификой предмета и субъектного состава договора суррогатного материнства, с физиологическими особенностями человеческого организма, а также объективной обусловленностью исходного результата искусственного оплодотворения и трансфера эмбриона в полость матки от биомедицинских факторов, неподдающихся полному контролю и не зависящих от воли и действий лиц, участвующих в суррогатном материнстве.

По указанным выше причинам большинство авторов сходятся во мнении о том, что договор суррогатного материнства относится к алеаторным (рисковым) договорам, так как исполнение его условий не во всех случаях зависят от сторон, а зависят от непредвиденных обстоятельств, за наступление которых они не несут ответственности (Агеева, 2016, с. 24). Стороны, предполагая вероятность наступления выгод или потерь, совместными усилиями стремятся снизить риски осложнений беременности и родов, увеличить шансы нормального течения беременности и родов, надеясь на благоприятный исход трансфера эмбриона, завершившегося родами жизнеспособного ребенка (Шабанова, 2016, с. 183).

Биологических родителей или суррогатную мать по этическим и правовым соображениям невозможно понудить к заключению договора суррогатного материнства и принудить к исполнению всех его условий. В отличие от других договоров гражданско-правового характера, в договорах суррогатного материнства исключены перемена лиц в обязательствах и перевод долга, возмещение убытков и неустоек в связи с недостижением результата, для достижения которого был заключен договор, замена надлежащим ответчиком, изменение предмета договора, прекращение отступным или новацией, исполнение в натуре.

Согласно нашим исследованиям, в отличие от нашего казахстанского законодательства, законодательство штата Иллинойс, Калифорния, Невада, Нью-Йорк, Флориды в сфере семейного права и вспомогательной репродуктивной медицины, предъявляет строгие требования к форме, содержанию и порядку заключения договора суррогатного материнства. Объективный взгляд на законодательство и практику перечисленных зарубежных юрисдикций в рассматриваемой сфере правоотношений показывает, что они отличились еще наличием обязательных финансовых, юридических, страховых инструментов обеспечения надлежащего исполнения сторонами договорных обязательств. В своей совокупности они представляют из себя надежный комплексный механизм защиты имущественных и личных неимущественных интересов биологических родителей и суррогатной матери.

Современные исследования охватывают различные аспекты суррогатного материнства. Так, казахстанские ученые исследуют понятие договора суррогатного материнства, его существенные и иные условия, субъективные права и юридические обязанности сторон

(Musayeva, p.32–40, 2022), а также пробелы в правовом регулировании суррогатного материнства (Seidinova, Ilyassova, p.109-127, 2023). Зарубежные ученые уделяют внимание проблемам родительского статуса, автономии суррогатной матери (Lima, p.245-266, 2024), а также биоэтическим аспектам суррогатного материнства и эпигенетического влияния организма суррогатной матери на гены будущего ребенка (Mulligan. p.674–683, 2024). Тем не менее, комплексное исследование финансовых, страховых и юридических инструментов как взаимосвязанных структурных элементов механизма защиты имущественных и неимущественных прав сторон договора суррогатного материнства в современной литературе отсутствует, что определяет исследовательский пробел. Анализ и оценка исследуемых механизмов в американской правовой системе представляют интерес для развития казахстанского законодательства в сфере гражданского, семейного, медицинского и репродуктивного права, а также совершенствования договорной практики в сфере суррогатного материнства. Выбор темы исследования обусловлен тем, что изложенные обстоятельства требуют выработки эффективных механизмов обеспечения надлежащего исполнения сторонами своих обязательств с учетом социальной и правовой природы договора суррогатного материнства, специфики его предмета и субъектного состава.

Научная новизна заключается в том, что впервые на основе законодательства и договорной практики в сфере суррогатного материнства зарубежных правопорядков проводится сравнительно-правовое исследование механизмов защиты имущественных и личных неимущественных прав биологических родителей и суррогатной матери.

Настоящее исследование опирается на применяемых в штатах Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк, Флориды финансовых, юридических и страховых инструментов, способствующие реальному и личному исполнению сторонами взятых на себя договорных обязательств.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при заключении договора суррогатного материнства и исполнения его условий сторонами.

Предмет исследования – финансовые, юридические и страховые инструменты, обеспечивающие надлежащее исполнение сторонами договорных обязательств, которые в своей совокупности образует комплексный механизм защиты имущественных и личных неимущественных прав биологических родителей и суррогатной матери.

Цель исследования – комплексное и всестороннее исследование механизмов защиты имущественных и личных неимущественных прав биологических родителей и суррогатной матери, успешно реализуемые в зарубежных странах, а также в определении перспектив их имплементации в наше национальное законодательство и договорную практику в сфере суррогатного материнства.

Задачи исследования:

1) Раскрыть характер и содержание обязательств, а также пределы и объем ответственности биологических родителей и суррогатной матери, предусмотренных законодательством зарубежных стран и договорной практикой в сфере суррогатного материнства;

2) Изучить существующие в американской правовой системе инструменты обеспечения надлежащего исполнения сторонами договора суррогатного материнства своих обязательств;

3) Рассмотреть юридические, финансовые и страховые инструменты на предмет их соответствия законным интересам биологических родителей и суррогатной матери;

4) Сравнительно-правовой анализ механизмов защиты имущественных и неимущественных прав биологических родителей и суррогатной матери в штатах Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк, Флорида;

5) Сформулировать предложения по совершенствованию казахстанского законодательства и договорной практики в сфере суррогатного материнства.

Материалы и методы

С учетом характера и специфики изучаемого явления в настоящем исследовании были применены общенаучные и специальные юридические методы. В частности, применены сравнительно-правовой, формально-юридический, логический и метод системного анализа.

В ходе исследования механизма защиты прав сторон договора суррогатного материнства анализу подверглись три составляющих его инструмента: финансовый, страховой и юридический. Так, при анализе финансового инструмента учитывалось наличие или отсутствие условного депонирования денежных средств; при анализе страхового инструмента учитывался вид, субъекты и объекты страхования; при анализе юридического инструмента учитывались характер и объем требований, предъявляемых к форме, содержанию договора, порядку и условиям его заключения, а также процедуры установления родительских прав.

На основе полученных результатов исследуемые юрисдикции классифицированы в зависимости от характера, содержания и объема защиты прав сторон договора суррогатного материнства, что позволило выделить среди них комплексный, процедурно-процессуальный, рамочный типы моделей механизма защиты прав сторон. К комплексному типу отнесены модели, в которых представлены все инструменты. Процедурно-процессуальный тип составляют модели, которые преимущественно основаны на юридическом инструменте. Рамочный тип образуют модели, в которых механизм защиты прав имеет общий характер и ограниченный объем правового регулирования.

Материал исследования составили нормативные правовые акты Республики Казахстан и шести исследуемых штатов США: Иллинойса, Калифорнии, Колорадо, Невады, Нью-Йорка и Флориды. Анализу подверглись нормы, регулирующие порядок заключения и исполнения соглашений о суррогатном материнстве, обеспечивающие защиту прав сторон таких соглашений, а также устанавливающие основания определения их родительского статуса.

Нормативную базу исследования составили законодательство государства Казахстана, штатов Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Йорк, Флориды в области здравоохранения и репродукции человека, а также брачно-семейных и гражданско-правовых отношений.

Эмпирическую базу исследования составили нотариально удостоверенные договора суррогатного материнства, заключенные на территории Республики Казахстан. В настоящей работе не раскрываются сведения, позволяющие идентифицировать участников программ суррогатного материнства, включая фамилии, имена и отчества сторон договора, а также наименование медицинских организаций.

Теоретическую базу исследования составили научные труды казахстанских и зарубежных ученых-теоретиков, юристов-практиков, медицинских работников, посвященных суррогатному материнству.

Результаты и обсуждение

Штат Иллинойс. Единые правила и гарантии прав лиц, участвующих в договоре суррогатного материнства, заключенного на территории штата Иллинойс, а также правовой статус детей, рожденных суррогатной матерью, установлены Gestational Surrogacy Act (Illinois Gestational Surrogacy Act). В соответствии со ст. 25 Gestational Surrogacy Act, действующей в редакции Public Act № 104-448 от 25.12.2025 г., если договор суррогатного материнства заключен на условиях выплаты суррогатной матери вознаграждения и компенсации, все денежные средства до осуществления медицинского вмешательства в организм суррогатной матери должны быть размещены на *«Escrow Account»*, а управление ими передано в Escrow Agent (Illinois Gestational Surrogacy Act).

Напомним, что ранее ст. 25 *Gestational Surrogacy Act* ставила условие о финансовой гарантии Escrow Agent в 1 000 000 у. е. В отличие от California Family Code, Illinois Gestational Surrogacy Act не содержит в себе условий о размещении денежных средств, расходуемых на программу суррогатного материнства, на доверительном счете адвоката *«Trust Account»*.

Напротив, *Illinois Gestational Surrogacy Act* требует, чтобы Escrow Agent был независим от адвоката суррогатной матери или биологических родителей (Illinois Gestational Surrogacy Act).

По аналогии с брачно-семейным законодательством РК, в соответствии с *Illinois Gestational Surrogacy Act* биологические родители, чьи дети рождены с применением суррогатного материнства в штате Иллинойс, автоматически признаются его законными родителями при соблюдении установленных законом требований (ст.15, ст.35). Закон предусматривает еще возможность установления родительских прав в судебном порядке на основании соглашения о гестационном суррогатном материнстве (ст. 36). Даже в тех случаях, когда по результатам генетической экспертизы будет выявлено об отсутствии генетической связи ребенка с одним из биологических родителей или донором, чьи половые клетки были использованы в искусственном оплодотворении, биологические родители признаются законными родителями ребенка, если иное не будет определено судом (Illinois Gestational Surrogacy Act). Тем самым, законодательство штата Иллинойс руководствуется принципом международного права об обеспечении наилучших интересов ребенка независимо от его происхождения, закрепленного в Конвенции о правах ребенка (Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.).

Как и во всех штатах, где законодательно разрешено суррогатное материнство, в штате Иллинойс на весь период действия договора суррогатного материнства законные интересы сторон представляют адвокаты. Особенно важно их присутствие при обсуждении условий договора суррогатного материнства и разъяснении юридических последствий его заключении. Помимо этого, стороны предоставляют свое письменное заявление о том, что они информированы о своих правах и обязанностях, финансовых условиях, юридических последствиях заключения договора, а также неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих обязательств. Так, согласно условиям договора суррогатного материнства, заключаемого на территории штата Иллинойс, суррогатная мать дает свое письменное согласие на трансфер эмбриона в полость ее матки, вынашивание беременности и передачу ребенка его родителям. В свою очередь, биологические родители дают свое письменное согласие на принятие ребенка после рождения, его содержание и опеку над ним.

Отметим, что по законодательству штата Иллинойс суррогатная мать обладает весьма широкими правами на свободный репродуктивный выбор и телесную неприкосновенность вплоть до самостоятельного принятия ею решения о сохранении или прерывании беременности, а также редукции плода. В соответствии с положениями *Gestational Surrogacy Act* считается подлежащим исполнению суррогатной матерью таких обязательств, как: пройти медицинские осмотры, воздержаться от любых действий, угрожающих плоду, в том числе неупотребление алкоголя, сигарет, а также лекарств без назначения врача. Несмотря на прописанные обязательства ввиду того, что действует принцип свободы договора и суррогатная мать обладает личными неимущественными правами, американские законы или суды не могут принудить ее выносить и родить ребенка, или запретить ей употреблять какие-либо средства. Хотя законодательство штата Иллинойс признает недействительным и ничтожным отказ суррогатной матери от права на прерывание беременности, ст. 25 *Gestational Surrogacy Act* содержит оговорку, согласно которой в договоре суррогатного материнства одним из юридических последствий неисполнения сторонами своих договорных обязательств могут выступать штрафные санкции (Illinois Gestational Surrogacy Act).

Одним из критериев отбора суррогатной матери в штате Иллинойс является наличие у нее полиса медицинского страхования, действующего на весь период беременности и послеродовой период в течении 8 недель. Отметим, что законодательство Иллинойс не обязывает биологических родителей оформлять суррогатной матери медицинскую страховку, а оставляет на их усмотрение.

Штат Калифорния. В штате Калифорния отсутствует специальный нормативный правовой или подзаконный акт, регулирующий порядок и условия применения на его территории суррогатного материнства. Единственным кодифицированным актом,

регулирующим вопросы суррогатного материнства, представляется *California Family Code*, в котором §12 Главы 7 предусматривает интересующие нас финансовые, юридические и страховые инструменты обеспечения надлежащего исполнения сторонами суррогатной матерью и биологическими родителями договорных обязательств (California Family Code).

Итак, ст. 7961 *California Family Code* обязывает агентов, оказывающих услуги по поиску, подбору и сопровождению суррогатных матерей или доноров обеспечить надлежащее исполнение Биологическими родителями-Заказчиками своих финансовых обязательств по договору. Оно осуществляется двумя альтернативными на выбор вариантами. В первом случае, они открывают в Escrow company или Escrow depository застрахованный счет *«Escrow Account».* Во втором случае, они открывают на имя адвоката доверительный счет *«Trust Account»*. Договорная практика суррогатного материнства в штате Калифорния показывает, что большим спросом пользуется *«Escrow Account»*. Алгоритм такой: до начала программы суррогатного материнства, общая итоговая сумма соглашения о вынашивании, включающая стоимость услуг медицинской организации, применяющей вспомогательные репродуктивные методы и технологии, по медицинскому обслуживанию суррогатной матери в период беременности, родов и после родов, а также вознаграждение, компенсации и ежемесячное содержание суррогатной матери перечисляется на один из счетов, за исключением расходов, связанных с медицинским обследованием суррогатной матери перед вступлением в программу суррогатного материнства. Денежные средства, размещенные на *«Escrow Account»* или *«Trust Account»* блокируются до подтверждения суррогатной матерью факта выполнения ею условий соглашения. Агентам и адвокатам доступ к указанным счетам категорически воспрещен. Согласно графику выплат, предусмотренных соглашением о вынашивании, со счетов *«Escrow Account»* или *«Trust Account»* на основании документов, подтверждающих факт исполнения суррогатной матерью своих договорных обязательств, ей выделяются денежные средства, расходуемые на одежду, проезд, питание, лекарственные средства, медицинские обследования и пр. (California Family Code).

Кроме того, ст. 7962 *California Family Code* содержит условие о том, что договор суррогатного материнства должен включать сведения об источниках финансирования, условиях и порядке покрытия медицинских расходов Суррогатной матери во время беременности, родов и после родов, а также новорожденного ребенка. Несмотря на наличие медицинской страховки, законодатель штата Калифорния настаивает на том, чтобы биологические родители выяснили: распространяется ли он на все медицинские расходы; не имеются ли в нем исключения для суррогатного материнства; покрывает ли он все страховые случаи, которые могут наступить при беременности и родах Суррогатной матери. Не выяснение ими перечисленных обстоятельств грозит тем, что финансовые и страховые риски могут лечь на Суррогатную мать. Во избежание таких конфликтных ситуаций *California Family Code* рекомендует сторонам предусмотреть в договоре суррогатного материнства пункт, согласно которому непокрытые страховым полисом страховые случаи покрывают Биологические родители (California Family Code).

Согласно *California Family Code* как принято во всех штатах, где разрешено суррогатное материнство, до подписания договора суррогатного материнства законные интересы сторон должны представлять независимые адвокаты. Однако в *California Family Code* отсутствует норма, обязывающая биологических родителей возмещать представительские расходы суррогатной матери, затраченные на юридические услуги адвоката. Несмотря на это, по сложившейся практике биологические родители по умолчанию оплачивают все расходы суррогатной матери. В штате Калифорния договор суррогатного материнства как в Казахстане подлежит нотариальному удостоверению.

California Family Code определяет процедуры признания в судебном порядке родительских прав на ребенка, зачатого и рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий. Родительские права устанавливаются судом до или после рождения ребенка посредством вынесения судом

приказа *judgment or order establishing the parent and child relationship* на основании соглашения о суррогатном материнстве (§ 7962).

Штат Колорадо. Законодательство штата Колорадо крайне отличилось тем, что не предусматривает страховые и финансовые инструменты обеспечения надлежащего исполнения сторонами договора суррогатного материнства своих обязательств. *Colorado Surrogacy Agreement Act* уделяет особое внимание процедурам заключения и расторжения договора суррогатного материнства, юридическим последствиям нарушения его условий, средствам правовой защиты при существенном нарушении прав (*«common law», «equality law»*), установления происхождения ребенка, отцовства и материнства, а также определения алиментных обязательств родителей (Colorado Surrogacy Agreement Act 2021).

К юридическим инструментам обеспечения надлежащего исполнения договорных обязательств законодательство штата Колорадо относится весьма строго. Интересы биологических родителей и суррогатной матери представляют независимые адвокаты. Договор суррогатного материнства заключается в письменной форме до осуществления медицинских вмешательств в организм и проведения медицинских процедур. Сторонами договора являются также супруг суррогатной матери, если она состоит в законном браке. Подписи сторон удостоверяются нотариусом. Биологические родители не освобождаются от обязательств по содержанию ребенка даже в случаях нарушения суррогатной матерью условий договора. Они признаются законными родителями ребенка даже в тех случаях, если будет установлено, что ребенок не имеет генетического родства с ними или имеет отклонения в своем физическом или психическом развитии. В случаях установления генетической связи ребенка с суррогатной матерью родительство определяется в соответствии со ст. 4 Uniform Parentage Act (Uniform Parentage Act).

Colorado Surrogacy Agreement Act не обязывает биологических родителей депонировать денежные средства, расходуемые на применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий, а также на содержание суррогатной матери у банков или эксроу агентов. В штате Колорадо отсутствуют также страховые инструменты, обеспечивающие суррогатную мать медицинским страхованием на период беременности, родов или после родов, а также страхованием ее жизни и здоровья на случай осложнения течения беременности или родов (Colorado Surrogacy Agreement Act 2021).

Штат Нью-Йорк. Суррогатное материнство в штате Нью-Йорк регулируется Семейным кодексом (Family Court Act), закрепленным в нем Биллем о правах суррогатных матерей (Gestational Surrogates' Bill of Rights), законом об общественном здравоохранении (Public Health (PBH). Социальные отпуска и пособия, предоставляемые суррогатной матери, регулируются трудовым законодательством штата Нью-Йорк. *New York Paid Family Leave Law* предусматривает возможность предоставления предполагаемым родителям оплачиваемого семейного отпуска – *Paid Family Leave* (New York Paid Family Leave Law), *New York Labor Law §196-b (4-a)* оплачиваемый дородовой отпуск суррогатной матери – *Prenatal Leave* (New York Labor Law), а *New York Disability Benefits Law* оплачиваемый отпуск по ее нетрудоспособности в связи с беременностью и родами – *Pregnancy Disability Leave* (New York Paid Family Leave Law).

Как разъясняет американский адвокат Ralph M. Tsong в сфере суррогатного материнства, *Paid Family Leave* предоставляется биологической матери или биологическому отцу сроком на 12 недель для ухода за новорожденным ребенком с сохранением места работы и заработной платы в размере не более 67% среднего недельного заработка по штату, что по состоянию на 2025 год составляет 1,177,32 у.е. *Pregnancy Disability Leave* предоставляется беременной женщине, в том числе суррогатной матери, для прохождения ею до родов медицинского обследования или получения ею медицинской помощи в количестве 20 часов в течение 52-недельного периода. *Prenatal Leave* – краткосрочный отпуск предоставляется беременной женщине и роженице, в том числе суррогатной матери, до предполагаемых родов на 4 недели

и после родов на 6 недель, а при осложненных родах на 8 недель в течение 52-недельного периода (Ralph M. Tsong, 2023).

В соответствии с §581-403 *New York Family Court Act*, если договор суррогатного материнства предусматривает выплату суррогатной матери вознаграждения и компенсацию материальных расходов, денежные средства до начала программы суррогатного материнства размещаются на *«Escrow Account»* счету независимого Escrow Agent (Family Court Act (FCT) of New York, Chapter 686, Article 5-C, Part 4: Requirements of surrogacy agreement). Все споры, связанные с исполнением и управлением *«Escrow Account»,* разрешаются в судах штата Нью-Йорк.

Почти как во всех штатах по законодательству штата Нью-Йорк суррогатные матери вправе прервать беременность, редуцировать плод, расторгнуть договор в одностороннем порядке, что исключено в договорной практике Казахстана. Казахстанское законодательство не запрещает прерывание беременности и не обязывает исключить многоплодную беременность. Однако вопрос о прерывании беременности и редукции плода в рамках договора суррогатного материнства обстоит иначе. Ответственность за беременность, наступившую по условиям договора суррогатного материнства в результате искусственного оплодотворения и трансфера эмбриона, брачно-семейное законодательство РК возложило на суррогатную мать. В случаях прерывания беременности и редукции плода без согласия биологических родителей, а также преждевременных родов и мертворождения по вине суррогатной матери, она, согласно договору, несет имущественную ответственность в виде выплат штрафа биологическим родителям.

Gestational Surrogates' Bill of Rights закрепил за суррогатной матерью право на медицинское страхование в период подготовки к зачатию, ведения беременности, госпитализации, родов, после родов или прерывания беременности в течении 12 месяцев. Медицинская страховка покрывает все расходы, связанные с медицинским обследованием и обслуживанием суррогатной матери, в том числе с оказанием ей психологической помощи (Gestational Surrogates' Bill of Rights).

Наряду с обеспечением суррогатной матери медицинского страхования, ее жизнь и здоровье подлежит обязательному страхованию. Минимальная сумма страхового возмещения составляет 750 тыс. у. е. Страховой полис действует в период зачатия, беременности, родов, после родов в течении 12 месяцев. К страховым случаям относятся также мертворождение, выкидыш, прерывание беременности, инвалидность и т. п. (Gestational Surrogates' Bill of Rights).

На весь период действия договора суррогатной матери законные интересы суррогатной матери должен представлять адвокат, юридические услуги которого оплачивают биологические родители.

Родительские права на ребенка, зачатого и рожденного в результате вспомогательных репродуктивных методов и технологий, возникают в силу закона, если форма, содержание и порядок заключения договора соответствует требованиям, установленным *Family Court Act* (§581-406). Одновременно закон предоставляет возможность обратиться в суд за вынесением судебного приказа о родительстве – *judgment of parentage*, в том числе до рождения ребенка (§581-203). Установление родительских прав в судебном порядке не является обязательной процедурой. Обращение в суд возможно для упрощения порядка оформления свидетельства о рождении ребенка и регистрации прав на него. Если договор не соответствует требованиям закона или между сторонами возникает спор, вопрос о родительских правах разрешается судом, а при отсутствии договора на основании иных норм законодательства штата Нью-Йорк (§§ 581-407–409).

Штат Флорида. Суррогатное материнство в штате Флорида не регулируется специальными нормативными правовыми актами. Свод законов Флорида определяет правила о происхождении ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, содержит в себе общие требования, предъявляемые к

договору суррогатного материнства, а также устанавливает порядок ускоренного получения судебного приказа о родительских правах на ребенка, рожденного суррогатной матерью. Так, Глава *742 Florida Statuses* в § 742.15 прописало положение о том, что в рамках договора о гестационном суррогатном материнстве супружеская пара может согласиться возместить суррогатной матери разумные расходы, затрачиваемые на проживание, юридические и психологические консультации, медицинские услуги во время беременности, родов и после родов (Florida Statutes).

Отдельного вида страхования жизни и здоровья суррогатной матери на случай осложнения течения беременности и родов в штате Флорида нет. Единственной нормой, затрагивающей вопросы страхования, является п. 7 ст. 627.659 *Florida Statutes*. Она допускает оформление для доноров, реципиентов и суррогатных матерей группового медицинского страхования – *Blanket health insurance*. Страхователями по ним выступают медицинские учреждения и репродуктивные агентства. Важно подчеркнуть, что данная норма не обязывает оформлять групповое медицинское страхование. Использование формулировки «*may be offered*» указывает на возможность обеспечения суррогатных матерей медицинской страховкой в системе группового медицинского страхования. Отсюда вытекает, что на биологических родителей не возлагается обязанность по возмещению расходов, связанных с медицинским страхованием суррогатной матери.

В отличие от других штатов, законы штата Флориды до сего времени не требовало открывать специальные *«Escrow Account»* или *«Trust Account»* счета. Ситуация стала меняться вначале 2026 г. с принятием нового законопроекта, содержащего существенные изменения и дополнения в действующее законодательство, регулирующие вопросы, связанные с применением на территории штата Флориды суррогатного материнства. Отметим, что ст. 402.89 нового законодательства Флориды предлагала установить обязанность агентств суррогатного материнства требовать от сторон договора суррогатного материнства получения юридической консультации у адвокатов об условиях договора и последствиях его заключения; хранить денежные средства, предназначенные для оплаты вознаграждения суррогатной матери на счете отдельного от своих текущих счетов; обеспечить сохранность денежных средств путем перечисления их на *«Escrow Account», созданный* в банке, ссудно-сберегательной ассоциации, трастовой компании или на доверительном счете адвоката, которым управляет Escrow agent (House Bill 1487 «Surrogacy and Assisted Reproduction»).

По мнению юристов, специализирующихся на семейном и репродуктивном праве, преимущества «Escrow Account» перед «Self-Pay» в том, что на них не налагаются аресты, расходные операции по ним не приостанавливаются или не ограничиваются, находящиеся в них денежные средства расходуются строго по назначению, компенсационные и материальные выплаты суррогатной матери производятся без задержки (Tate Healey Webster).

Однако, несмотря на вносимые новшества законопроект не был одобрен.

Штат Невада. *Nevada Revised Statutes* является основным законом, которым руководствуются при применении в штате Невада суррогатного материнства. Закон определил форму и содержание договора суррогатного материнства, условия и порядок его заключения, юридические последствия несоблюдения обязательств, предоставил сторонам использовать все предусмотренные законом способы правовой защиты, а также признал за суррогатной матерью право на получение компенсационных выплат (Nevada Revised Statutes).

Останавливаться на описании и раскрытии содержания *Nevada Revised Statutes* не стоит, поскольку во многих вопросах он имеет много общих черт с моделью правового регулирования суррогатного материнства в штате Колорадо, за исключением медицинского страхования в период беременности, родов и после родов, а также процедур оспаривания или признания отцовства или материнства. Так, с вступлением в силу *Assembly Bill 472* от 2020 года в отношении страховщиков установлен запрет отказывать в страховом покрытии медицинских расходов застрахованному лицу по причине того, что роженица является суррогатной матерью (Assembly Bill 472, 2020).

По мнению репродуктивного юриста Kim Surratt, закон Невады о страховании суррогатного материнства является первым законом США, который предотвратил дискриминацию женщин, рожающих генетически чужих детей по договору суррогатного материнства (Kim Surratt, 2019, p.25).

Nevada Revised Statutes устанавливает 60-дневный срок, в течении которого один или оба генетических родителей вправе со дня рождения ребенка обратиться в суд с иском об установлении происхождении ребенка и законных прав на него. При этом закон не дает однозначного ответа на вопрос, как быть в тех ситуациях, когда генетической матерью ребенка оказалась суррогатная мать. В отличие от него, *Colorado Surrogacy Agreement Act* прямо указало, что в таких ситуациях происхождение ребенка и родительские права на него определяются в порядке, установленном ст. 4 *Uniform Parentage Act.*

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет выделить три типа моделей механизма защиты имущественных и неимущественных прав сторон договора суррогатного материнства. Итак, к **комплексному типу** относятся модели Иллинойса, Калифорнии и Нью-Йорка, в которых представлены все инструменты, различающиеся по характеру, содержанию и объему правового регулирования. В рассматриваемых штатах дополнительно урегулированы родительские права, устанавливаемые посредством предусмотренных законом процедур. В Иллинойсе и Нью-Йорке при соблюдении установленных законом требований родительские права предполагаемых родителей возникают в силу закона с момента рождения ребенка. Кроме них, законодательство предусматривает еще судебные процедуры определения родительского статуса. В Калифорнии родительский статус устанавливаются судом на основании соглашения о гестационном суррогатном материнстве до или после рождения ребенка. В Нью-Йорке страховой инструмент имеет более широкий спектр предусмотренных законом мер защиты, включающий медицинское страхование, страхование жизни и здоровья суррогатной матери, а также дополнительные социальные гарантии. В Иллинойсе и Калифорнии действуют финансовый, юридический и страховые инструменты, но страхование жизни и здоровья суррогатной матери, аналогично законодательству Нью-Йорка, в *Illinois Gestational Surrogacy Act* и *California Family Code* самостоятельно не закреплено. При этом в Калифорнии финансовый инструмент предлагает альтернативные на выбор варианты – *Escrow Account* или *Trust Account*, тогда как страховой инструмент имеет ограниченный характер.

Процедурно-процессуальный тип образуют модели Колорадо и Невады, преимущественно основанные на юридическом инструменте защиты прав, содержащего требования, предъявляемые к форме, содержанию и порядку заключению соглашения, юридическому сопровождению сторон, согласию супруга суррогатной матери в предусмотренных законом случаях и процедуре признания родительского статуса заказчиков. Финансовый инструмент в данных моделях отсутствует. Страховой инструмент в Неваде предусмотрен в виде специальных законодательных гарантий доступа к медицинским услугам, связанным с вынашиванием и родоразрешением, включая запрет страховщику отказывать в страховом покрытии, ограничивать его или требовать возмещения расходов на медицинскую помощь в связи со статусом гестационного носителя, тогда как в Колорадо специального страхового инструмента не предусмотрено. В обоих штатах родительские права возникают непосредственно в силу закона с момента рождения ребенка при соблюдении установленных законом требований. Законодательство также предусматривает судебные процедуры, связанные с подтверждением родительства.

Рамочный тип образует Флорида, законодательством которой закреплены общие правила заключения соглашения, требования к возрасту и брачному статусу биологических родителей, форме и содержанию договора, медицинских показаний к суррогатному материнству, без необходимости участия независимых адвокатов. Финансовый инструмент в данной модели отсутствует. Страховой инструмент ограничен групповым медицинским страхованием медицинскими учреждениями или посредническими агентствами. Отдельное

страхование жизни и здоровья суррогатной матери законодательство не предусматривает. Признание родительского прав осуществляется в упрощенном судебном порядке, установленном законодательством штата.

Хотелось бы отметить, что в выделенных типах, прежде всего, отражены структурные элементы механизма защиты прав, определяемые наличием в нем финансового, юридического, страхового инструментов. Между тем, различия внутри каждого типа определяются содержанием и объемом правового регулирования, а по характеру правового регулирования они в основном имеют смешанный характер, сочетая в себе императивные требования законодательства с возможностью определения отдельных условий договора сторонами.

Казахстан. Существенным пробелом считается отсутствие страховых, финансовых, юридических инструментов по обеспечению надлежащего исполнения суррогатной матерью и биологическими родителями своих договорных обязательств. Страхование жизни и здоровья суррогатной матери при осложнении течения беременности и родов, юридическое консультирование с разъяснением сторонам существенных условий договора, правовых последствий его заключения, изменения или расторжения, их прав и обязанностей, порядка, оснований и размера выплат компенсаций и вознаграждений, а также механизм защиты их имущественных интересов остался вне правового регулирования.

Требования, предъявляемые к форме, содержанию договора суррогатного материнства и его сторонам, а также юридические последствия его заключения оговорены брачно-семейным законодательством РК (Кодекс РК о браке (супружестве) и семье, 2011). Договор суррогатного материнства относится к разновидностям договоров гражданско-правового характера. К нему применимы нормы и правила, установленные в отношении договоров об оказании услуг (ГК РК (Особенная часть), 1999). Заключаемые на территории РК договора суррогатного материнства подлежат удостоверению нотариусом (Правила совершения нотариальных действий, 2012). Адвокаты или юрисконсультанты не участвуют в составлении проекта договора, не присутствуют в момент заключения договора или обсуждений его условий, не консультируют стороны. Согласно устоявшейся договорной практике в сфере суррогатного материнства, нотариус составляет проект договора и только лишь в редких случаях при изготовлении сторонами проекта договора самостоятельно он проверяет его содержание на соответствие требованиям законодательства РК и волеизъявлениям сторон (Договора суррогатного материнства). Общая сумма договора, включающая стоимость медицинских услуг и препаратов, размер компенсаций, вознаграждений и ежемесячного содержания остаются в распоряжении биологических родителей до наступления предусмотренных договором условий и оснований для их выплат.

Кодекс РК о браке (супружестве) и семье в п. 34) ст. 1 при определении понятия суррогатного материнства использует термин «вознаграждение», однако Глава 9 не предусматривает обязанность биологических родителей по выплате суррогатной матери вознаграждения за вынашивание беременности и роды ребенка. Кодекс требует, чтобы договор содержал пункт о размерах и порядке компенсаций, предусмотренных п. 1 ст. 57, под которыми имеются в виду только медицинские расходы. Следовательно, биологические родители не обязаны осуществлять иные выплаты в качестве вознаграждения или компенсации, не предусмотренных законом. Согласно Кодексу, они несут все материальные расходы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий, прохождением суррогатной матерью медицинского обследования, с медицинским обслуживанием ее в период подготовки к зачатию, беременности, родов и после родов, ее ежемесячным содержанием (Кодекс РК о браке (супружестве) и семье, 2011). Кодекс возлагает на суррогатную мать обязанность наблюдаться у врача и следовать его рекомендациям, информировать биологических родителей о состоянии беременности и передать им рожденного ребенка (детей).

Законодатель не требует, чтобы биологические родители обеспечили суррогатной матери полис медицинского страхования в период беременности, родов или после родов, а также полис страхования ее жизни и здоровья на случай осложнений течения беременности или родов. Освобождение биологических родителей от перечисленных обязательств связано с тем, что по законодательству РК, случаи беременности и родов подлежат обязательному социальному медицинскому страхованию государством (ОСМС). Казахстанский страховой рынок не предлагает страховых продуктов по обязательному или добровольному страхованию жизни и здоровья беременных женщин и рожениц, в том числе суррогатных матерей (Закон РК о страховой деятельности, 2000). Исследование казахстанского страхового рынка показало, что на территории РК единственным страховщиком, предлагающим страховые продукты по добровольному страхованию жизни и здоровья суррогатных матерей, оказалась страховая компания – Polis.Re (Программа страхования, 2025).

Справедливо, что в соответствии с условиями нотариально удостоверенных договоров суррогатного материнства, заключенных на территории РК, прерывание беременности, редукция плода и выбор врача признаются исключительными правами биологических родителей. Подчеркнем, что при своей беременности женщина самостоятельно принимает решения, связанные с ее здоровьем и жизнью будущего ребенка, в пределах, установленных законом. Однако при беременности, наступившей в результате применения суррогатного материнства, ситуация имеет иной характер, поскольку беременность предусмотрена договором суррогатного материнства, предметом которого является вынашивание беременности, рождение жизнеспособного ребенка и передача его законным родителям. Закон обязывает граждан, в том числе суррогатную мать, соблюдать права, свободы и законные интересы других лиц при осуществлении своих репродуктивных прав (Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения). Поэтому репродуктивная автономия суррогатной матери не может рассматриваться изолированно от прав и законных интересов биологических родителей и их будущего ребенка. В силу изложенного договором могут устанавливаться определенные обязанности суррогатной матери, связанные с сохранением беременности. Законодатель обоснованно возложил на суррогатную мать нести бремя ответственности за наступившую в результате искусственного оплодотворения и трансфера эмбриона беременность. Согласно устоявшейся в договорной практике суррогатного материнства обычаям в случаях прерывания беременности, редукции плода и отказа от врача при отсутствии медицинских показаний и без согласия биологических родителей к суррогатной матери применяются штрафы в крупном размере (Договора суррогатного материнства). По аналогии с американским законодательством суррогатную мать нельзя понудить к заключению договора и исполнению его условий. До наступления беременности она имеет право отказаться от участия в программе суррогатного материнства с условием возмещения биологическим родителям понесенных ими всех материальных расходов, что обеспечивает защиту их имущественных прав (Договор на предоставление платных медицинских услуг (ВРТ-суррогатная мать), 2025).

Как видим, в казахстанской модели правового регулирования суррогатного материнства имеется пробел в механизме защиты имущественных и неимущественных прав сторон договора суррогатного материнства. В частности, отсутствует финансовый инструмент как условное депонирование денежных средств, страховой инструмент представлен в виде ОСМС беременных женщин и рожениц, в том числе суррогатных матерей, а страхование жизни и здоровья суррогатной матери не является обязательным продуктом страхового рынка. Тем не менее, следует отметить, что сравнении с ними юридический инструмент достаточно развит. Он включает обязательную письменную и нотариально удостоверенную форму договора суррогатного материнства, а также установленные законом требования к его содержанию, порядку и условиям заключения, сторонам, в том числе к семейному положению и гражданству биологических родителей. Более того, биологические родители и суррогатная мать заключают отдельные договора с репродуктивной клиникой на оказание им медицинских

услуг. Юристы репродуктивных клиник консультируют стороны, разъясняют им содержание договоров, а также их права и обязанности. Особенностью казахстанской модели является отсутствие необходимости в установлении родительских прав в судебном порядке. Основанием для признания родительских прав на ребенка, рожденного суррогатной матерью, является договор суррогатного материнства. Таким образом, при отсутствии условного депонирования денежных средств и страхования жизни и здоровья механизм защиты прав сторон преимущественно основан на юридическом инструменте, что позволяет отнести данную модель к рамочному типу.

Заключение

Анализ законодательства американской и казахстанской юрисдикций в области здравоохранения, репродуктивной медицины, страхования, семейного, гражданского, трудового права и права социального обеспечения выявило инструменты обеспечения надлежащего исполнения сторонами своих договорных обязательств, вытекающих из соглашений о вынашивании беременности, заключенных на территории соответствующего штата. В их числе финансовые, юридические и страховые инструменты, которые в совокупности представляют комплексный механизм защиты имущественных и неимущественных интересов суррогатной матери и биологических родителей.

В частности, сравнительно-правовое исследование механизмов защиты имущественных и неимущественных прав биологических родителей и суррогатной матери в РК и штатах Иллинойс, Калифорния, Колорадо, Нью-Йорк, Невада, Флорида показало следующее. Существующий в американской модели правового регулирования суррогатного материнства финансовый механизм условного депонирования денежных средств на независимых *«Escrow Account»* или *«Trust Account»*, расходуемых на применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий, защищает имущественные интересы биологических родителей и суррогатной матери, обеспечивает надлежащее исполнение ими договорных обязательств, исключает риски недобросовестного поведения суррогатной матери, вызванных предъявлением ею дополнительных имущественных требований, непредусмотренных соглашением о вынашивании, а также невыплат вознаграждений и компенсаций суррогатной матери вследствие неплатежеспособности биологических родителей.

Установленное законодательством штата Нью-Йорк обязательное требование о страховании жизни и здоровья суррогатной матери в период подготовки к зачатию, вынашивания беременности, родов и после родов, обеспечивает справедливое распределение между участниками суррогатного материнства рисков и последствий применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий. Страхование жизни и здоровья суррогатной матери отвечает взаимным интересам сторон. С одной стороны, страховой полис обеспечивает социальную защиту неимущественных интересов – жизнь и здоровье суррогатной матери от несчастных случаев и заболеваний, которые могут наступить в период зачатия, беременности, родов и после родов, предоставляя ей гарантии материальной поддержки. А с другой стороны, обеспечивает финансовую защиту имущественных интересов биологических родителей при неблагоприятном исходе беременности и родов, минимизируя риски и последствия применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий. Например, в случаях ампутации матки, фаллопиевой труб, яичников суррогатной матери страховая компания выплачивает ей денежную компенсацию, а в случаях ее смерти – супругу, детям, близким родственникам или выгодоприобретателю.

Медицинское страхование в зависимости от вида полиса обеспечивает финансирование расходов медицинского обследования и обслуживания, медикаментозного лечения, плановой, экстренной и неотложной госпитализации, родовспоможения, реабилитации, послеродового наблюдения.

В завершении исследования вносятся следующие предложения.

Во-первых, исходя из выявленного в ходе исследования комплексного типа модели механизма защиты прав сторон договора суррогатного материнства, в целях обеспечения надлежащего исполнения обязанностей предусмотреть в Кодексе РК «О браке (супружестве) и семье» возможность использования финансового инструмента условного депонирования денежных средств биологическими родителями для оплаты расходов, связанных с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий, медицинским обследованием суррогатной матери, а также ее медицинским обслуживанием в период беременности, родов и после родов в случаях и сроки, предусмотренные законодательством. Условное депонирование денежных средств должно носить диспозитивный характер и применяться в порядке и на условиях, предусмотренных договором суррогатного материнства.

Во-вторых, с учетом опыта штата Нью-Йорк в целях обеспечения социальной защищенности беременных и рожениц в программе суррогатного материнства предлагается предусмотреть в законодательстве РК обязательное страхование жизни и здоровья суррогатной матери на случай осложнений беременности и родов. Соответствующий вид обязательного страхования предлагается закрепить в Законе РК «О страховой деятельности». В Кодексе РК «О браке (супружестве) и семье» предлагается установить обязанность биологических родителей обеспечить страхование жизни и здоровья суррогатной матери в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством о страховой деятельности.

В-третьих, опираясь на процедурно-процессуальный тип модели механизма защиты прав сторон договора суррогатного материнства, в целях обеспечения юридической исполнимости договора и защищенности договора в последующем от оспаривания его законности в суде необходимо предусмотреть обязательное юридическое консультирование сторон адвокатами, специализирующимися на отраслях семейного, медицинского и репродуктивного права, до заключения договора суррогатного материнства, с разъяснением его существенных условий, правовых последствий заключения, изменения или расторжения, прав и обязанностей сторон, порядка, оснований и размера выплат компенсаций и вознаграждений.

Список использованной литературы

Конституция Республики Казахстан от 15 марта 2026 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (дата обращения: 01.07.2026).

Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения в Республике Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360 (дата обращения: 01.07.2026).

Агеева, К.А. (2016). *«Проблемы надлежащего исполнения договора суррогатного материнства в современной России»*, № 2, Юридический Вестник молодых ученых, С. 20-25.

Шабанова, А.С. (2019). *«Рисковый характер договора суррогатного материнства»,* № 3, Право и практика, С. 182-188.

Musayeva, A.Y. (2022). *«The essence of the surrogacy contract and its legal features»,* No. 1(101), Journal of Actual Problems of Jurisprudence, P. 32–40.

Seidinova, M., Ilyassova, G. (2023). *«Surrogacy in the Republic of Kazakhstan: A theoretical and legal perspective on legislative regulation improvements»*, No. 1(13), Rivista di Studi sulla Sostenibilità. P. 109–127.

Lima, D. (2024). *«Legal parenthood in surrogacy: shifting the focus to the surrogate's negative intention»*, Journal of Social Welfare and Family Law. No. 2(46), P. 245–266.

Mulligan, A. (2024). *«Surrogacy and the significance of gestation: Implications for law and policy»,* No. 8(38), Bioethics. P. 674–683.

2005 Illinois Code – Chapter 750 Families 750 ILCS 47/ Gestational Surrogacy Act // URL: https://law.justia.com/codes/illinois/chapter-750/act-750-ilcs-47/ (date of request: 10.07.2026).

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 01.07.2026).

California Family Code, July 13, 1992. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=FAM&division=12.&title=&part=7.&chapter=&article= (date of request: 10.07.2026).

Family Court Act (FCT) Chapter 686, Article 5-C, Part 4. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/FCT/581-403 (date of request: 10.07.2026).

Gestational Surrogates' Bill of Rights. URL: https://health.ny.gov/community/pregnancy/surrogacy/surrogate_bill_of_rights.htm (date of request: 10.07.2026).

Public Health (PBH) Chapter 45, Article 25-B. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PBH/2599-CC (date of request: 10.07.2026).

New York Workers' Compensation Law. Article 9. Disability Benefits and Paid Family Leave Benefits Law (§§ 200–213). URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/WKC/A9 (date of request: 10.07.2026).

New York Workers' Compensation Law. Article 9, §§ 203-A–211. Paid Family Leave Benefits Law. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/WKC/204 (date of request: 10.07.2026).

New York State Labor Law. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/LAB (date of request: 10.07.2026).

Ralph, M. (2023), *«Tsong Paid Time Off for New York Surrogates and Intended Parents».* URL: https://www.tsonglaw.com/post/paid-time-off-for-new-york-surrogates-and-intended-parents (date of request: 30.06.2026).

Florida Statutes. Title XLIII «Domestic Relations». Chapter 742 «Determination of Parentage». § 742.15 «Gestational surrogacy contract» (2025). URL: https://www.flsenate.gov/laws/statutes/2025/742.15 (date of request: 30.06.2026).

House Bill 1487 «Surrogacy and Assisted Reproduction». – Florida Legislature, 2026 Session. URL: https://www.flsenate.gov/Session/Bill/2026/1487/BillText/Filed/PDF#page=19 (date of request: 10.07.2026).

Why Escrow is Important in Florida Surrogacy: The Risks of "Self-Pay". URL: https://floridaadoptionattorney.com/blog/why-escrow-is-important-in-florida-surrogacy-the-risks-of-self-pay/

Nevada Revised Statutes. Chapter 126 «Parentage». § 126.770 «Marriage or domestic partnership of gestational carrier after executing gestational agreement does not affect validity of agreement» (2025). URL: https://law.justia.com/codes/nevada/chapter-126/statute-126-770/ (date of request: 30.06.2026).

Assembly Bill No. 472—Committee on Health and Human Services (A.B. 472). URL: https://legiscan.com/NV/bill/AB472/2019?utm_source (date of request: 30.06.2026).

Kim, Surratt, (2025). *«Surrogacy in Nevada»,* Nevada Lawyer. pp. 24-25. URL: https://nvbar.org/wp-content/uploads/NevadaLawyer_Nov2019_Surrogacy.pdf (date of request: 30.06.2026).

Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года № 518-IV. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518 (дата обращения: 25.06.2026).

Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 25.06.2026).

Приказ министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 «Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447 (дата обращения: 25.06.2026).

Договор суррогатного материнства от 2021 года № 39.

Договор суррогатного материнства от 2021 года № 2253.

Договор суррогатного материнства от 2023 года № 2319.

Договор суррогатного материнства от 2025 года № 3947.

Закон Республики Казахстан об обязательном социальном медицинском страховании от 16 ноябрь 2015 года № 405-V ЗРК. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405 (дата обращения: 25.06.2026).

Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года № 126 «О страховой деятельности». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126_ (дата обращения: 25.06.2026).

Программа добровольного индивидуального страхования жизни и здоровья суррогатных матерей в рамках Правил добровольного индивидуального страхования жизни и здоровья суррогатных матерей АО «Компания по страхованию жизни «STANDARD LIFE» с Приложением 1 «Таблица страховых выплат по телесным травмам» // АО «КСЖ «STANDARDLIFE». – Алматы, 2025. – 17 с.

Приложение № 1 «Информированное согласие суррогатной матери» к Типовому Договору «Договор на предоставление платных медицинских услуг (ВРТ-суррогатная мать)», Институт Репродуктивной медицины, Алматы. 2025. – 8 с.

References

Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2026 goda. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (data obrashhenija: 01.07.2026).

Kodeks o zdorov'e naroda i sisteme zdravoohranenija v Respublike Kazahstan. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360 (data obrashhenija: 01.07.2026).

Ageeva, K.A. (2016). «Problemy nadlezhashhego ispolnenija dogovora surrogatnogo materinstva v sovremennoj Rossii», № 2, Juridicheskij Vestnik molodyh uchenyh, S. 20-25.

Shabanova, A.S. (2019). «Riskovyj harakter dogovora surrogatnogo materinstva», № 3, Pravo i praktika, S. 182-188.

Musayeva, A.Y. (2022). *«The essence of the surrogacy contract and its legal features»,* No. 1(101), Journal of Actual Problems of Jurisprudence, P. 32–40.

Seidinova, M., Ilyassova, G. (2023). *«Surrogacy in the Republic of Kazakhstan: A theoretical and legal perspective on legislative regulation improvements»*, No. 1(13), Rivista di Studi sulla Sostenibilità. P. 109–127.

Lima, D. (2024). *«Legal parenthood in surrogacy: shifting the focus to the surrogate's negative intention»*, Journal of Social Welfare and Family Law. No. 2(46), P. 245–266.

Mulligan, A. (2024). *«Surrogacy and the significance of gestation: Implications for law and policy»,* No. 8(38), Bioethics. P. 674–683.

2005 Illinois Code – Chapter 750 Families 750 ILCS 47/ Gestational Surrogacy Act // URL: https://law.justia.com/codes/illinois/chapter-750/act-750-ilcs-47/ (date of request: 10.07.2026).

Konvencija o pravah rebenka ot 20 nojabrja 1989 goda, prinjataja Rezoljuciej 44/25 General'noj Assamblei. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (data obrashhenija: 01.07.2026).

California Family Code, July 13, 1992. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=FAM&division=12.&title=&part=7.&chapter=&article= (date of request: 10.07.2026).

Family Court Act (FCT) Chapter 686, Article 5-C, Part 4. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/FCT/581-403 (date of request: 10.07.2026).

Gestational Surrogates' Bill of Rights. URL: https://health.ny.gov/community/pregnancy/surrogacy/surrogate_bill_of_rights.htm (date of request: 10.07.2026).

Public Health (PBH) Chapter 45, Article 25-B. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PBH/2599-CC (date of request: 10.07.2026).

New York Workers' Compensation Law. Article 9. Disability Benefits and Paid Family Leave Benefits Law (§§ 200–213). URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/WKC/A9 (date of request: 10.07.2026).

New York Workers' Compensation Law. Article 9, §§ 203-A–211. Paid Family Leave Benefits Law. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/WKC/204 (date of request: 10.07.2026).

New York State Labor Law. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/LAB (date of request: 10.07.2026).

Ralph, M. (2023), *«Tsong Paid Time Off for New York Surrogates and Intended Parents».* URL: https://www.tsonglaw.com/post/paid-time-off-for-new-york-surrogates-and-intended-parents (date of request: 30.06.2026).

Florida Statutes. Title XLIII «Domestic Relations». Chapter 742 «Determination of Parentage». § 742.15 «Gestational surrogacy contract» (2025). URL: https://www.flsenate.gov/laws/statutes/2025/742.15 (date of request: 30.06.2026).

House Bill 1487 «Surrogacy and Assisted Reproduction». – Florida Legislature, 2026 Session. URL: https://www.flsenate.gov/Session/Bill/2026/1487/BillText/Filed/PDF#page=19 (date of request: 10.07.2026).

Why Escrow is Important in Florida Surrogacy: The Risks of "Self-Pay". URL: https://floridaadoptionattorney.com/blog/why-escrow-is-important-in-florida-surrogacy-the-risks-of-self-pay/

Nevada Revised Statutes. Chapter 126 «Parentage». § 126.770 «Marriage or domestic partnership of gestational carrier after executing gestational agreement does not affect validity of agreement» (2025). URL: https://law.justia.com/codes/nevada/chapter-126/statute-126-770/ (date of request: 30.06.2026).

Assembly Bill No. 472—Committee on Health and Human Services (A.B. 472). URL: https://legiscan.com/NV/bill/AB472/2019?utm_source (date of request: 30.06.2026).

Kim, Surratt, (2025). *«Surrogacy in Nevada»,* Nevada Lawyer. pp. 24-25. URL: https://nvbar.org/wp-content/uploads/NevadaLawyer_Nov2019_Surrogacy.pdf (date of request: 30.06.2026).

Kodeks Respubliki Kazahstan o brake (supruzhestve) i sem'e ot 26 dekabrja 2011 goda № 518-IV. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518 (data obrashhenija: 25.06.2026).

Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast') ot 1 ijulja 1999 goda № 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (data obrashhenija: 25.06.2026).

Prikaz ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 31 janvarja 2012 goda № 31 «Ob utverzhdenii Pravil sovershenija notarial'nyh dejstvij notariusami». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447 (data obrashhenija: 25.06.2026).

Dogovor surrogatnogo materinstva ot 2021 goda № 39.

Dogovor surrogatnogo materinstva ot 2021 goda № 2253.

Dogovor surrogatnogo materinstva ot 2023 goda № 2319.

Dogovor surrogatnogo materinstva ot 2025 goda № 3947.

Zakon Respubliki Kazahstan ob objazatel'nom social'nom medicinskom strahovanii ot 16 nojabr' 2015 goda № 405-V ZRK. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405 (data obrashhenija: 25.06.2026).

Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrja 2000 goda № 126 «O strahovoj dejatel'nosti». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126_ (data obrashhenija: 25.06.2026).

Programma dobrovol'nogo individual'nogo strahovanija zhizni i zdorov'ja surrogatnyh materej v ramkah Pravil dobrovol'nogo individual'nogo strahovanija zhizni i zdorov'ja surrogatnyh materej AO «Kompanija po strahovaniju zhizni «STANDARD LIFE» s Prilozheniem 1 «Tablica strahovyh vyplat po telesnym travmam» // AO «KSZh «STANDARDLIFE». – Almaty, 2025. – 17 s.

Prilozhenie № 1 «Informirovannoe soglasie surrogatnoj materi» k Tipovomu Dogovoru «Dogovor na predostavlenie platnyh medicinskih uslug (VRT-surrogatnaja mat')», Institut Reproduktivnoj mediciny, Almaty. 2025. – 8 s.